

общей структуре экономики повышаются удельный вес и роль цифровых технологий во всех фазах производственного процесса.

Литература:

1. Абросимов, М. Баланс и отказоустойчивость в облачных вычислениях / М. Абросимов, К. Судани // Информационная безопасность. – 2018. – № 4. – С. 31–33.
2. Аграновская, М. Тенденции в регулировании технологии блокчейн в России и мире / М. Аграновская, К. Брук, Д. Кицмаришвили // Информационная безопасность. – 2018. – № 4. – С. 38–43.
3. Беляцкая, Т. Электронная экономика: генезис и развитие : монография / Т. Беляцкая. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 205 с.
4. Быков, А. Ю. Система нормативно-правовой базы цифровой экономики в Российской Федерации / А. Ю. Быков. – М. : Проспект, 2018. – 80 с.
5. Нуреев, Р. М. Три этапа становления цифровой экономики / Р. М. Нуреев, О. В. Карапаев // Вопросы регулирования экономики. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 6–27.

В.С. Головкин, студент Алтайского филиала РАНХиГС (Барнаул, Россия)
Научный руководитель – к.ю.н. А.А. Чесноков

ГРУППЫ СМЕРТИ КАК РИСК ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Развитие современного общества неразрывно связано с его все большим переходом к цифровому способу взаимодействия индивидов. При этом техническое развитие значительно опережает развитие не только права, но и общественных отношений в целом, что провоцирует различного рода искажения [8, с. 106]. Но так сложилось, что Интернет стал выступать не только точкой хранения, обмена и передачи информации, но и площадкой для подготовки или совершения неправомερных деяний. При этом существенное место среди преступлений, совершенных в сети и обладающих особой общественной опасностью, занимают покушения на жизнь, здоровье, психику несовершеннолетних [1, с. 140].

Группы смерти, которые стали чумой середины 2010-х гг., своей деятельностью порождали тысячи преступлений. Самой известной среди данных групп была «Синий кит», которая стала нарицательным для всех групп смерти. Массово о группах смерти российские СМИ начали говорить в 2016 г. после гибели 16-летней жительницы Уссурийска, которая в Интернете фигурировала под псевдонимом Рина Поленкова. Однако это был не первый случай. В 2012 г. в городе Омске 19-летний студент покончил с собой [2], а в 2015 г. также поступила и 15-летняя жительница Минска. Три этих случая были объединены

одной деталью: погибшие размещали предсмертные записки в социальной сети «ВКонтакте», как правило, за день или за несколько часов до гибели.

Однако, стоит заметить, что группы, форумы и сообщества, посвященные смерти и суициду, существовали и ранее (к примеру, «F-57», «Тихий дом»). Действия Поленковой в подростковой среде, в частности в группах, посвященных суициду, стали идеализироваться, начался поток фейков о суициде подростков после некой «игры». В это же время популярной становится игра «Синий кит», которая представляет собой действия в альтернативной реальности. Жертва не понимает, где заканчивается игра и начинается реальность [6]. Однако достоверных сведений о том, что какой-либо подросток покончил жизнь самоубийством, нет. В 2015–2016 гг. Министерство внутренних дел Российской Федерации начало обширную кампанию по противодействию группам смерти. Роскомнадзор удалял все записи и сообщества, где имелся хештег «синий кит», «море китов», «4:20», «F-57» [4, с. 15–18].

В 2017 г. происходит новый всплеск групп смерти, появилась так называемая игра «Беги или умри», в которой подростку приходило сообщение с требованием перебежать оживленный участок проезжей части. Вероятнее всего это было связано с вынесением приговора по делу Ф. Будейкина, который склонял к суициду 15-летнюю жительницу Астрахани.

Анализируя судебную практику, а именно данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018–2019 гг., мы видим, что за совершение преступлений по статьям 110, 110.1 и 110.2 в 2018 г. к уголовной ответственности было привлечено 6 человек, а в 2019 г. – 2 человека [7].

Группы смерти как риск для общества являются не самой главной проблемой. Настоящий источник опасности – их организаторы. В первую очередь это связано с тем, что определить организатора, особенно технически грамотного, очень трудная задача для органов внутренних дел. Обуславливается это тем, что в быту это самые обычные люди, однако если попытаться составить психологический портрет, то можно удостовериться в том, что это лица с психопатическим типом личности, также возможно наличие ряда психических расстройств. Данные лица зачастую являются хорошими манипуляторами, что позволяет группам смерти охватывать огромную аудиторию подростков.

Следует иметь в виду, что для подростка, который стал жертвой групп смерти, характерно следующее поведение: поиск, участие в группах и чатах по поиску друзей либо сообщества по интересам; доверчивость; сложная жизненная ситуация, т.е. проблемы в школе, с родителями, в личной жизни и в целом неудовлетворенность жизнью. Также важным является возраст, обычно от 12 до 16 лет, т.к. «работа» с более старшими группами подростков невозможна в связи с окончанием формирования их личности, а работа с младшими группами затруднена несформировавшимся вниманием и когнитивными способностями.

Проанализировав ранее озвученные случаи суицидов, сообщения СМИ и применив личные наблюдения, мы пришли к выводу, что тактика у

организаторов примерно одна, однако способы осуществления разные. Изначально группы смерти существовали как сообщества «ВКонтакте», однако после начала мероприятий органов внутренних дел по противодействию данным группам их деятельность стала осуществляться одним лицом, который связывается с жертвой индивидуально, а не посредством общих рассылок. На данный момент группы смерти переместились в «Телеграмм» – наиболее анонимный мессенджер, однако чаще целью теперь является не причинение вреда здоровью, а вымогательство денег и фото- и видеоматериалов жертвы интимного характера или материалов, на которых жертва наносит себе легкий вред здоровью. Таким образом, большинство групп смерти стали по сути коммерческими и за денежное вознаграждение снабжают телеграмм-каналы противоправным контентом.

Тактика же состоит из следующих этапов: поиск жертвы, ее «обработка», принуждение к «селфхарму» и, в худшем случае, смерть жертвы. Важным этапом является обработка и налаживание контакта, т.е. поиск общих интересов. Затем организатор старается перевести общение в дружеское русло. Далее, организатор «закрепощает» жертву с помощью просьб, т.е. в начале он просит что-то незначительное, к примеру, сфотографировать руку, затем приложить к ней нож и в итоге просит нанести порез на руке. Жертва часто попадает в зависимость, т.к. круг ее общения чрезвычайно узок, а организатор всегда напоминает, что он единственный друг. Также жертва может быть принуждена к «селфхарму» посредством угрозы убийства ее или ее близких. Обычно это происходит следующим образом: организатор направляет жертве ссылку, которая считывает IP-адрес, пароли, логины и т.д., таким образом организатор узнает персональные данные жертвы и ее близких и начинает манипулировать ими как доказательствами. Организатор может угрожать жертве, разослать ее друзьям и близким ее интимные фотографии, которые были получены посредством «секстинга».

Риск, который несли группы смерти в 2015–2017 гг., трудно оценить. Организаторы покушались на жизни и здоровье подростков, их персональные данные и, как следствие, наносили огромный урон развитию и цифровизации российского общества. С началом 2020-х гг. уже бывшие группы смерти нацелились на тайну личной жизни молодых людей и их родителей. В первую очередь это связано с тем, что в Интернете, в частности в «Телеграмме», появился ряд каналов и чатов, которые публикуют личные данные подростков, фото- и видеоматериалы интимного характера или с кадры нанесением «селфхарма» с участием подростков, полученные путем шантажа, «секстинга», обмана или вовлечения в «игры». Данные материалы публикуются в закрытых каналах, доступ к которым возможен при активации платной подписки.

Однако, все эти угрозы могут быть уменьшены следующими способами: освещение случаев суицида; выявление лиц, склонных к виктимному поведению; реализация мероприятий, способствующих развитию у подростков чувства ценности жизни [3, с. 350]. Кроме того, важно ведение реестров, по типу

«Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Подводя итог, хотелось бы отметить, что борьба с группами смерти и их аналогами, даже преследующими другие цели, является важной задачей для органов государственной безопасности, органов внутренних дел, образовательных учреждений и иных субъектов как важный элемент механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов ребенка [5, с. 322].

Литература:

1. Акимышева, Е. С. Роль органов внутренних дел в механизме обеспечения информационной безопасности ребенка / Е. С. Акимышева // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 3 (11). – С. 139–142.

2. Аксенова, К. В Омске студент покончил с собой во время лекции, сообщив об этом «ВКонтакте» [Электронный ресурс] / К. Аксенова // IZHLIFE. – Режим доступа: <https://izhlife.ru/crime/18362-v-omske-student-pokonchil-s-soboy-vo-vremya-lekcii-soobschiv-ob-etom-vkontakte.html>. – Дата доступа: 07.02.2023.

3. Антонова, И. С. Психолого-правовые аспекты противодействия «группам смерти» в сети Интернет / И. С. Антонова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №5-2 (45). – С. 346–350.

4. Белодеденко, А. В. Деструктивные молодежные течения как угроза будущему страны / А. В. Белоденко // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения : сб. ст. : в 2 ч. – Барнаул, 2018. – Ч. 2. – С. 15–18.

5. Обеспечение прав человека : учебник / М. И. Акатнова [и др.]. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2020. – 756 с.

6. Пчелкин, К. С. Осторожно – игры в альтернативной реальности (A.R.G.)! / К. С. Пчелкин // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2016. – №2. – С. 943–951.

7. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>. – Дата доступа 07.02.2023.

8. Чесноков, А. А. К вопросу о реализации информационных прав личности / А. А. Чесноков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 36. – С. 105–116.